

их компенсации. На основе проведенного исследования можно прийти к заключению, что перевод романа, несмотря на определенные переводческие потери, является, в целом, адекватным. Безусловно, достичь адекватности перевода – очень тяжелая и трудоемкая задача, особенности и сложность художественного текста зачастую вынуждают переводчика «идти на компромиссы».

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 384 с.
2. Баженова, И.С. Эмоции, прагматика, текст / И.С. Баженова – М.: Менеджер, 2003. – 391 с.
3. Валгина, Н.С. Теория текста. / Н.С. Валгина – М.: Логос. 2003. – 280 с.
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода: Лингвистич. аспекты: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Кухаренко, В.А. Практикум по стилистике английского языка. Seminars in Stylistics: учеб. пособие / В.А. Кухаренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 184 с.
6. Митчелл, Д. Облачный Атлас: роман [пер. с англ. Г. Б. Яропольского] / Д. Митчелл. – Москва: Эксмо, 2014. – 704 с.
7. Mitchell, D. Cloud Atlas: a novel / D. Mitchell. – London: Sceptre, 2012. – 529 p.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Прусова Т.С.,

*выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Понятие, семья, национальный корпус русского языка, национальный корпус английского языка, частотность, аксиология, семантика, контекст.

Keywords. Concept, family, national corpus of the Russian language, national corpus of the English language, frequency, axiology, semantics, context.

Известно, что у каждого народа, у каждой нации существуют свои собственные стереотипные представления об окружающем мире, о своем месте в нем и о людях других культур, с которыми им приходится сталкиваться в различных коммуникативных ситуациях. Современная лингвистика как раз и концентрирует свой особый интерес на проблематике выявления с помощью языкового инструментария национально-специфических прототипов, категорий и культурных реалий этноса. Понимание этих особенностей позволяет результативно учитывать их при построении и реализации различного рода коммуникативных ситуаций, что является одной из главных целей специалиста по межкультурной коммуникации. И в этом, на наш взгляд, несомненная практическая значимость и актуальность данной работы.

Цель работы – выявление особенностей контекстуального значения слова «семья» в русских и английских словосочетаниях и определение аксиологической значимости таких языковых единиц в русской и английской лингвокультурах.

Материал и методы. Русскоязычный материал для исследования извлечен из «Национального корпуса русского языка», английский – из British National Corpus. Использование таких источников для сбора языкового материала позволяет судить о максимально широкой иллюстративной представленности выделяемых семантических групп лексики в каждом из языков.

Результаты и их обсуждение. Структура существующих ныне корпусов русского и английского языков существенно отличается. Устройство Национального корпуса русского языка позволяет осуществить отбор сочетаний на основе частотности употребления. В British National Corpus можно осуществлять поиск только посредством введения ключевого слова. поэтому далее наше исследование проводилось следующим образом. Статистическим методом были определены по 10 первых ценностных сочетаний в русском языке, после чего мы сравнили с соответствующими аксиологически значимыми сочетаниями в английском языке. В результате сопоставительного анализа удалось выявить следующие особенности.

1. В русском языке самым частотным и, следовательно, самым ценностным сочетанием является использование слова «семья» с предлогом «у» (всего выявлено 1339 единиц употребления). Сопоставление соответствующих русских грамматических структур с английским языком показало, что русскому сочетанию с предлогом «у» соответствует английское сочетание с «have» (всего выявлено 1114 единиц употребления). Однако осуществление полных семантически аутентичных переводов не представляется возможным, поскольку разные не только грамматические структуры, но и отсюда вытекающие семантические отношения. Например, фраза «Возможно потому, – обратился он к мужчине, – что у вас семья, двое детей и тому подобное» в английском языке переводится как «Perhaps because, "he turned to the man", you have a family, two children, and so on». С одной стороны, фраза переведена грамматически правильно, но с другой стороны мы наблюдаем, что стопроцентного семантического соответствия в этих фразах нет. Данное отличие состоит в том, что в русском языке важно само по себе наличие семьи в жизни человека, а в английском языке превалирует значение обладания. Глагол «have» является глаголом широкого значения и «несет в себе идею того состояния субъекта или того отношения его к объекту, какое возникает в результате присвоения данного объекта субъектом или его осуществления (при пассивности или неподчеркиваемой активности субъекта)» [1, с. 116]. Глагол «have» также входит в состав глагольной формы перфекта и в таких случаях считается лишенным лексического значения.

2. Следующая особенность отобразилась в значении использования слова «семья» с местоимением «каждый». Слову «каждый» соответствуют две единицы в английском языке «each» и «every», однако в английском языке мы наблюдаем разное семантическое значение у данных местоимений. На неопределённость лица указывает значение «каждый» у местоимения «each», также мы прибегаем к использованию данного местоимения, когда предметы, люди или события представляются по отдельности (*"Each member of the close-knit family had their own unique role, contributing to the harmonious rhythm that filled their lives"*). Что касается местоимения «every», то при функционировании в электронных художественных текстах оно имеет значение «каждый», «всякий», «любой» и применяем, когда необходимо акцентировать объект как часть целого (*"The enchanted forest whispered tales of adventure and mystery to every family who dared to explore its depths"*).

В British National Corpus выявлено 192 единицы употребления местоимения «each» и 168 единиц употребления местоимения «every», проанализировав их количественное соотношение, мы можем сделать вывод, что по популярности употребления английские варианты данной категории равносильны. Член семьи в английской лингвокультуре понимается как индивидуальность (особенно данный семантический феномен выражен в случаях употребления местоимения «each» с лексемой «family»), в то время как в русской лингвокультуре член семьи определяется как часть коллективного целого.

3. Соотношение понятия «семья» – «дом» в русском языке и в английском языке реализуется с помощью использования существительного «family» и лексем «home» и «house». Однако между вышеуказанными лексемами существуют семантические отличия. Далее проанализируем дефиниции, предоставленные в Cambridge Dictionary. Лексема «house» имеет свыше четырех значений: 1) дом – это место для проживания; 2) дом – это разделенная территория для проживания членов одной семьи; 3) дом – это прочная постройка, часть жилого района города; 4) часть домашнего хозяйства; 5) жилище семьи, династии и рода). Лексема «home» имеет следующие значения: 1) среда обитания; место, где проживает человек и его семья, 2) родина, место, где человек родился; 3) домашний очаг; 4) некоторое помещение, предназначенное для жилья и/или сбора группы людей; 5) территория под ведение хозяйства; 6) этически значимое место; 6) место, где старшее поколение передает обычаи и традиции младшему; 7) ассоциаты «семья», «род», «династия». В некотором смысле они дополняют друг друга: если «house», скорее, относится к замкнутому пространству, то «home» обозначает все внутренние объекты данного пространства [2, с. 71]. Таким образом, проанализировав вышеуказанные дефиниции, мы делаем вывод, что лексема «house» используется для обозначения здания, предназначенного для жилья или какой-либо деятельности, обладает более конкретным значением,

а лексема «home» имеет более абстрактное значение, поскольку обозначает пространство, с которым у человека есть некая связь (*"my home is my castle"*). К тому же данная лексема обозначает место, к которому человек эмоционально привязан. Нами выявлено, что сочетание слова «family» с существительным «home» (включает 698 единиц употребления) является более популярным, чем сочетание слова «family» с существительным «house» (включает 243 единицы употребления) на основе количественного сопоставления единиц употребления в British National Corpus. Это объясняется тем, что дом для англичанина – место, представляющее собой некое воплощение уюта, удобства, семейной жизни, а также любви, является одним из важных в жизни.

4. Семантически равноправные глаголы английской и русской лингвокультур («live» и «жить») употреблены носителями в различных контекстах. В большинстве случаев данные две лексемы существуют для создания акцента на непосредственном месте нахождения или месте проживания. Однако мы наблюдаем, что лексема «live» в большинстве примеров употребления несет в себе материальную важность, в контексте отдается приоритет факту проживания семьи в конкретном месте (*"In the heart of the bustling city, the Ramirez family lived in a cozy apartment, their walls adorned with photographs and mementos that told the story of their lives together"*), а использование лексемы «жить» является одним из способов отображения духовного единства семьи («– Если говорить о детстве, то очень важно представить, в каком мире жила моя семья»).

Заключение. Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. И эти особенности зафиксированы не только в лексической системе языка, но и в его грамматических структурах. И во многих случаях именно грамматическая структура определяет лексическое значение языковой единицы, как это мы видим в приведенных выше примерах.

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1963. – 114 с.

2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 2016. – 489 с.

ВОБРАЗ ПТУШКІ Ў ТВОРЧАСЦІ ЯЎГЕНІ ЯНІШЧЫЦ

Радзішэўская М.Д.,

навучэнка 2 курса Полацкага каледжа ВДУ імя П.М. Машэрава,

г. Полацк, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Сарасека Г.Г., магістр

Ключавыя словы. Беларуская паэтка, зборнікі вершаў, Яўгенія Янішчыц, вобраз “птушкі”.

Keywords. Belarusian paetka, collections of tops, Yauginiya Yanishchyts, image of a “bird”.

*Дзіўнай птушкай заляцела яна ў Сад
беларускай Паэзіі, каб вечна там жыць.*

М. Панкова

Яўгенія Іосіфаўна Янішчыц – вядомая і таленавітая паэтэса, перакладчыца. Загадчык аддзела паэзіі часопіса “Маладосць”, лаўрэат дзяржаўных прэмій. Удзельнік XXXVI сесіі Генеральнай Асамблеі ААН. Высокародная жанчына з чулівай і чуйнай душой, удзячная дачка і клапатлівая маці.

Творчасць Яўгеніі Іосіфаўны вельмі глыбокая і шматгранная. Услед за М.І. Панковай хочацца паўтарыць, што Яўгенія Янішчыц “ сапраўды багатую спадчыну нам пакінула. З радасцю былі сустрэты чытачамі ўсе яе кнігі”: “Снежныя грамніцы”, “Дзень вечаровы”, “Ясельда”, “На беразе пляча”, “Пара любові і жалю”, “Каліна зімы”, “У шуме жытняга святла”[5, с. 3–4].